

НАТАЛЬЯ ХОДОРИВСКАЯ,

кандидат социологических наук, младший научный сотрудник отдела социальной экспертизы Института социологии НАН Украины

Ситуационные негативы повседневности и адаптивные ресурсы человека

Abstract

The article deals with the everyday negative situations often met by people and discusses them theoretically and in assessments by Ukrainian citizens. There are analyzed some disposition attributes of person in the context of actualization of social relations in adaptive situations.

Особенности современной ситуативной жизнедеятельности человека определяются преимущественно конфигурациями ситуаций повседневности. По мере изменения ситуаций и в соответствии с направлениями основных векторов жизненных усилий личности постепенно прядется ткань ее жизненного мира. Особое место в нем занимают аномальные ситуации — как положительные (моменты достижения цели, переживания эмоционального подъема), так и негативные (неурядицы, утраты). Рефлексия личности в этих ситуациях является важным условием пополнения ее собственного жизненного мира представлениями, знаниями, умениями, навыками, отвечающими этим экстремальным ситуациям. Эти личностные достижения обогащают и групповой опыт, необходимый для сохранения целостности социальной ткани в чрезвычайных ситуациях. Ведь социальные связи в социоконтинууме испытывают в этих ситуациях определенные нагрузки, напряжение. Сохранение связей, реформирование их в соответствии с требованиями новых ситуаций возможно только путем накопления личностного и социального опыта проживания подобных ситуаций. Переосмысление весомости социальных связей, формирование адекватных представлений о них в личном и общественном сознании очень важно, поскольку личностно-уникальные обстоятельства и ситуации социально типичны в плане периодического повторения ситуативных конфигураций в опытах разных людей.

Особую весомость имеет в этом контексте повседневный опыт переживания тех чрезвычайных ситуаций, которые связаны с негативами, потерями, поскольку он обогащается практикой активизации личностного адаптационного ресурса. Помимо личностного ресурса ситуационные негативы человека требуют также адаптационных ресурсов социальной среды, способной снижать напряжение этих ситуаций благодаря поддержке как со стороны неформальных сетей человеческой коммуникации, так и со стороны соответствующих профессиональных инстанций, в пределах влияния которых происходит жизнедеятельность адаптанта. Такая поддержка возможна при наличии трех предпосылок: во-первых, сохранение локальной неформальной сети коммуникации — позитивные взаимосвязи с непосредственным окружением; во-вторых, нормальное функционирование организационной структуры, формирующей определенный профессиональный адаптационный ресурс, необходимый в различных негативных ситуациях; в-третьих, сформированность в общественном сознании адекватных представлений о возможностях и условиях получения помощи.

В нынешнем украинском социуме из трех названных предпосылок можно гипотетически предположить существование только первой — повсеместное наличие естественным, стихийным образом сохранившейся неформальной коммуникационной сети в микросоциальной среде. Вторая предпосылка — нормальное функционирование соответствующей организационно-профессиональной структуры — весьма сомнительна из-за длительной общественной реструктуризации и экономической нестабильности, до сих пор переживаемых Украиной. Общественные и экономические изменения не только мешают созданию социального адаптационного ресурса, но и наоборот, во многих случаях увеличивают личностные ситуационные негативы. Поэтому третья предпосылка, то есть позитивные социальные представления в общественном сознании о возможности использовать имеющийся организационно-профессиональный адаптационный ресурс, вероятно, пока не смогла сформироваться.

Проанализируем в этом контексте прежде всего понятие ситуации и ее возможные негативные детерминанты в теоретическом ключе, что позволит определить основные варианты ситуационных факторов и расположить их в виде “осей” разновидностей сложных ситуаций в повседневной жизни человека. Опираясь на результаты социологического мониторинга Института социологии НАНУ, проследим динамику появления таких ситуаций по оценкам населения Украины, чтобы очертить в целом влияние глобальных социальных изменений на появление ситуационных негативов в нашей повседневности, а также условно выделить конкретные типы наиболее распространенных ситуаций. Определим основные из наиболее сложных ситуаций на основе оценок тех, кто их пережил. Обозначим половозрастное распределение в условных группах людей, оказывавшихся в различных негативных ситуациях. Далее воспользуемся результатами применения в мониторинговом опросе 2004 года инструментария, разработанного для анализа рефлексии населения относительно сложных жизненных ситуаций. Согласно полученным самооценкам опишем основные психологические качества, послужившие личностным адаптационным ресурсом в различных ситуациях; определим социальных акторов, помощь которых могла бы обеспечить неформальный или организационно-профессиональный адаптаци-

онный ресурс в различных ситуациях. Опишем также характерные социальные представления о качествах и мотивациях этих акторов как предпосылку получения/неполучения помощи в сложных ситуациях.

Обратимся сначала к понятию ситуации. С позиций философии, “ситуация (от лат. — *situs* — положение) — это определенная совокупность отношений человека к миру, в которых он переживает необходимость действовать определенным образом” [1, с. 629]. В психологии ситуация “рассматривается как совокупность элементов среды или как фрагмент среды на определенном этапе жизнедеятельности субъекта” [2, с. 8], но научный анализ обязательно учитывает трактовку ситуации субъектом.

В социологии также обычно принимают во внимание и объективные, и субъективные факторы ситуаций. Это отмечал, в частности, У.Томас [3, с. 275], выделявший среди объективных факторов социальные нормы и ценности, а среди субъективных — установки группы и индивида и его личностное восприятие ситуации, представление о ней. Будем считать, что жизненная ситуация человека формируется как совокупность факторов, условий, обстоятельств, событий (материального, социального, личностного генезиса), влияющих на личность. Различают нормальные (обычные) и негативные, адаптивные ситуации в жизни человека.

Адаптивной оказывается аномальная ситуация, требующая усилий для переосмысления, переориентации, реструктуризации жизнедеятельности личности. К проживанию такой ситуации адаптантом причастно его социальное окружение, а его социальные связи оказываются действенными (или недейственными) в адаптивном контексте, демонстрируя “качество” микросоциального континуума. В этих ситуациях происходит определенная проверка “качества” еще одного континуума — профессионально-организационной общественной структуры, “срабатывающей” или “не срабатывающей” в помощь человеку, попавшему в эту ситуацию. Итак, социальный контекст личностной адаптационной ситуации таков: усиливается “нагрузка” социальных связей акторов, благодаря чему ситуация легче возвращается к норме.

В качестве основных аспектов при характеристике необычной, аномальной ситуации многие авторы [2; 4; 5; 6] рассматривают феномен события, а также отношение личности к этому событию. Центральное место в формировании ситуации социологический анализ часто отводит макромасштабному событию: распад и образование государств, другие политические изменения, экономические кризисы или экологические катастрофы [7–12]. Сегодня внешнесредовым негативным макрофактором в формировании микросоциальных ситуаций населения, на наш взгляд, является нестабильная экономика страны, превращающая материальную нужду в детерминанту жизненных ситуаций многих граждан. Переместим акцент с макроуровня событий на микросоциальный уровень, а в центре ситуации расположим детерминанту (событие), являющуюся таковой по оценке личности.

Понятие события остается недостаточно разработанным в социальной философии, психологии, социологии, хотя в последнее время исследователи обращаются к нему гораздо чаще [13–19]. Как правило, “событие” (*event*) противопоставляется системе, норме, “закону” (*lex*) [13]. Согласно толковому словарю, событие — это, во-первых, “факт общественной жизни”, случай, ставший проявлением воздействия, влияния системы, закона (именно так

событие истолковывают, в частности, в точных науках); во-вторых, это исключение, неожиданность, нарушающая ход обычной жизни [см.: 20, с. 498]. В русском языке содержание понятия “событие” семантически не просто охватывает случившееся, свершение определенного факта, оно связано с глубинным, бытийным аспектом жизни человека, с его возможностями быть, состояться в личностно-обстоятельно-бытийном резонансе события. Ударение падает на содержательный, ценностно-духовный аспект жизнедеятельности личности [13; 15; 16; 19]. Ведь именно события, чрезвычайные происшествия зачастую вынужденно актуализируют переосмысление человеком не только сложившейся ситуации, но и себя в ней, своего места в бытии, среди других людей и обстоятельств. В украинском языке слово “подія”, обозначающее то же понятие, семантически отлично от русского; оно указывает не на “бытие”, а скорее на активность, действие (укр. — “дія”). Это действие разворачивается в двух направлениях: с одной стороны, это происшествие, подействовавшее, повлиявшее на человека, поразившее его, выведшее из предыдущего состояния; с другой — событие может свершаться как поступок человека, действие, влияние личности на окружение. “Подія”, как будем считать, подчеркивает активизацию взаимодействия человек–среда, или личность–ситуация, возрастание напряжения, усиление, актуализацию взаимосвязей акторов как элементов социального континуума.

Событиецентрированное представление о ситуации как целостном явлении позволяет теснее сочетать в ее описании объективные и субъективные характеристики — реалии окружения, групповые установки и особенности личностного восприятия и отношения к ним как предпосылки взаимодействия.

Многообразие вариантов отношения людей к одинаковым событиям разнообразит во внутреннепсихологической плоскости их жизненные ситуации, схожие в объективных характеристиках или в социальном смысле [3; 4; 5; 6; 13]. Установлено также, что существенной характеристикой жизненной ситуации человека помимо внешних факторов являются и внутреннеорганизмические факторы, которые могут превращаться в ситуационные детерминанты, например в случае серьезных заболеваний [2].

Личностные переживания и связанные с ними специфические психологические состояния (например, стрессы, фрустрации) также могут оказаться в центре ситуации как ее основное событие. Бывают и макроситуации массовой, распространенной психологической нестабильности, дезориентированности, означающие масштабную социальную патологию; такие ситуации требуют отдельного детального анализа [7].

Особое самоощущение в эмоционально напряженных ситуациях микросоциального масштаба можно описать как состояние неопределенности, несоответствия самому себе: “что-то со мной творится”, “что-то на меня действует”, “я меняюсь”. Ведь измененное психологическое состояние может возникать как интегрирующий, обобщающий фактор от нескольких внешнесредовых или внутреннеорганизмических негативов, “сигналов несоответствия”, не воспринимающихся как весомые единичные детерминанты, но в совокупности оказывающих большое влияние. Соответственно изменяется и восприятие ситуации, и собственно сама жизненная ситуация. В таких случаях самоизменений событие, детерминирующее ситуацию, в зна-

чительной мере происходит во внутренипсихологическом пространстве человека, и его влияние переживается как личностно неподконтрольное.

Подведем итог: можно выделить внешнесредовые, внутреннеорганизмические и психологические события в жизненных ситуациях как их детерминанты, способные подействовать, повлиять на человека. Ведь осознанное, прямое влияние личности на эти факторы ограничено, следовательно ее поведение, ее деятельность как социального актора оказываются зависящими от них. Кроме детерминантных, событиеобразующих факторов, аномальные ситуации обычно описывают и другими факторами, которые тоже имеют значение, но второстепенное.

В повседневности человека можно выделить некий перечень типичных негативных событий, заставляющих его предпринимать адаптационные усилия, что превращает жизненную ситуацию из нормальной в сложную, адаптивную. Масштабные изменения в украинском социуме отражаются не только в появлении сложных ситуаций в повседневной жизни человека, но и в степени сложности этих ситуаций, в возможностях их преодоления, в ситуационном взаимодействии социальных акторов, причастных к жизнедеятельности адаптанта.

В список ситуаций, составленный авторами мониторингового исследования, вошли следующие событиецентрированные негативные жизненные ситуации: собственная тяжелая болезнь (или операция); тяжелая болезнь или смерть близких; потеря работы (вынужденная безработица); крайняя материальная нужда; потеря крупной суммы денег; ситуация потерпевшего от какого-либо преступления; обращение в суд, прокуратуру или к адвокату; переживание беспомощности перед произволом властей; потеря оптимизма; утрата веры в собственные силы; разочарование в людях; серьезные конфликты с окружающими.

Очертим динамику появления разных сложных ситуаций в жизни населения Украины с 1994 по 2004 год, по данным мониторинга Института социологии НАНУ [21] (табл. 1)¹.

В динамическом аспекте прежде всего привлекает внимание тенденция к увеличению удельного веса тех, кто ответил “никаких сложных ситуаций не переживал”, от 15% в 1998 году до четверти и трети в 2003 и 2004 годах соответственно. Это отражает постепенную стабилизацию жизни, наблюдающуюся в Украине в целом, соответственно доля переживших за последний год различные трудные ситуации постепенно уменьшается.

От почти четверти (1994–2001) сократилась до одной пятой (2004) часть людей, столкнувшихся с тяжелой болезнью или смертью близких; от почти половины (1998–1999) до 28% (2004) уменьшилась часть тех, кто находился в крайней материальной нужде. От четверти (1998–2001) до 15% (2004) снизилась доля граждан, ощущавших беспомощность перед произволом властей. От трети в конце 1990-х до 16–17% в 2004 году уменьшилось количество тех, кто расстался с оптимизмом или разуверился в людях; от почти пятой части в 1994–2001 годах до одной десятой в 2004-м сократилось количество утративших веру в собственные силы.

¹ Здесь и далее таблицы построены на основании данных указанного мониторинга.

Таблица 1

**Динамика появления затруднительных ситуаций
в жизни населения Украины, %**

<i>Разновидности ситуации</i>	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Собственная тяжелая болезнь, операция	14,2	16,9	12,4	11,3	13,9	15,5	13,5	13,2	13,7	12,0	14,0
Тяжелая болезнь или смерть близких	24,9	26,8	26,1	23,9	24,8	26,5	26,4	28,5	16,7	17,1	19,0
Состояние, близкое к самоубийству	2,6	2,9	2,9	1,9	3,1	2,1	3,5	2,1	2,6	2,3	2,3
Потеря работы	9,9	11,2	11,2	13,2	14,4	16,2	16,2	15,0	10,2	13,6	10,6
Ситуация потерпевшего от преступления	7,9	10,3	7,9	7,4	7,9	9,5	10,7	11,3	6,7	8,2	7,4
Крайняя материальная нужда	34,0	36,4	40,1	44,2	46,1	51,3	41,4	42,0	33,8	33,9	27,6
Беспомощность перед произволом властей	16,5	20,6	19,9	21,9	24,1	26,6	23,8	24,6	17,6	18,8	15,1
Неудачные коммерческо-финансовые операции	4,0	5,7	5,5	3,8	3,6	4,1	3,9	4,4	2,3	2,6	2,7
Обращение за помощью в суд, прокуратуру, к адвокату	3,1	3,6	3,4	3,4	5,0	5,4	4,9	5,6	3,8	4,9	3,9
Утрата оптимизма	24,8	29,1	29,6	29,3	32,2	29,2	28,3	26,6	20,6	21,7	16,5
Разочарование в людях	29,8	26,6	29,7	27,1	27,0	31,1	28,5	30,7	17,5	20,2	16,0
Утрата веры в свои силы	18,5	19,6	20,8	20,9	21,5	19,2	18,8	21,4	12,0	12,2	10,6
Конфликты с окружением	9,8	8,0	9,3	8,0	7,6	9,0	9,1	9,4	3,4	4,2	4,0
Другие сложные ситуации	4,5	4,8	5,4	5,4	7,3	6,1	5,1	7,2	1,6	2,1	2,7
Никаких сложных ситуаций не переживал	19,0	22,0	20,4	21,2	14,6	18,0	18,0	17,2	28,4	24,7	30,8

Вместе с тем относительно стабильным остается на протяжении всех лет опросов процент тех, кто сам пережил тяжелую болезнь или операцию (17–14%); незначительно колеблется доля потерявших работу (чуть больше одной десятой); практически неизменной (около одной десятой) остается доля потерпевших от какого-либо преступления. Стабильно незначителен удельный вес переживших неудачные коммерческие операции (6–2%) или обращавшихся за помощью в суд или к адвокату (3–6%), а также тех, кто испытал состояние, близкое к самоубийству (2–4%).

По самооценкам населения, чаще всего в нашей повседневности в 2004 году случается крайняя материальная нужда; распространенными являются также проблемы, связанные со здоровьем (собственным или близких), и психологические осложнения — утрата оптимизма, разочарование в людях и т.п.

Более детальный анализ самооценок респондентов в 2004 году показывает, что в большинстве ответов по позиции “другие сложные ситуации” (3%), в частности упоминаются психологические, материальные проблемы и ситуации, связанные с заболеваниями (собственными или близких), что можно отнести к приведенному перечню вариантов ответов. Среди других трудных жизненных ситуаций (не упомянутых в перечне вариантов) люди называли личные психологические осложнения (скука, одиночество, тягостные мысли), социально-бытовые трудности (долги, жилищные проблемы, пожары, налоговые проблемы, проблемы с транспортом), изменение семейного состояния (развод), изменения или конфликты в профессиональной сфере (смена работы, конфликт на работе), отказ в помощи со стороны разных инстанций (депутатов, правоохранительных органов, суда), проблемы социокультурного уровня (бюрократизм, дискриминация женщин) и мирового (война в Ираке). Мы видим, что перечень ситуационных негативов, которые актуализируются для человека, довольно широк.

Для дальнейшего анализа по результатам опросов 2002–2004 годов объединим в условные группы лиц, которые, по их самооценкам, столкнулись с похожими ситуационными неурядицами в соответствии с определенными выше внешнеситуационными, внутреннеорганизмическими и психологическими детерминантами социальных ситуаций. К группе с “проблемами со здоровьем” отнесем тех, кто пережил собственную тяжелую болезнь, и тех, кто пережил болезнь или смерть близких. К группе с “материальными проблемами” — столкнувшихся с потерей работы, материальной нуждой, неудачами в коммерческих операциях. К группе с “психологическими проблемами” — тех, кто утратил оптимизм или веру в людей или в свои силы, а также имел конфликты с окружением. В последнюю группу можно было бы зачислить и тех, кто переживал состояние, близкое к самоубийству. Однако жизненные ситуации, связанные с вероятными суицидами, на наш взгляд, являются исключительными, особыми, и эти случаи необходимо анализировать отдельно.

Прежде всего приведем данные относительно количественного наполнения упомянутых групп в 2002–2004 годах (табл. 2).

Таблица 2

**Количественное наполнение групп людей
с разными типами жизненных ситуаций**

Разновидности ситуаций	2002		2003		2004	
	Количество, чел.	Часть, %	Количество, чел.	Часть, %	Количество, чел.	Часть, %
Не переживали сложных ситуаций	511	28,5	444	24,7	554	30,8
Переживали разные сложные ситуации	1285	71,4	1354	74,3	1243	69,1
Имели проблемы со здоровьем (с собственным или близких)	478	26,6	467	25,9	522	29,0
Имели материальные проблемы	701	38,9	729	40,5	610	33,9
Имели психологические проблемы	689	38,3	748	41,6	596	33,1

Как видим, доля респондентов, переживших разные сложности, весьма значительна и колеблется в пределах 69–74%. Проблемы со здоровьем возникали у 25–29% опрошенных, материальные – у 34–41%, столь же распространены среди респондентов и психологические проблемы.

В опросе 2004 года респондентам предлагалось определить из перечня затруднительных ситуаций наиболее сложную за последние 12 месяцев. На этот вопрос ответили 77,8%¹ респондентов; из них 10,0%* опять выбрали позиции “никаких сложных ситуаций не переживал” и “трудно сказать”, то есть содержательных ответов получено 67,8%*. Сравним ответы респондентов на вопрос относительно перечня затруднительных ситуаций, пережитых ими в течение последнего года, с ответами на вопрос, касающийся наиболее сложной из пережитых ситуаций. Не будем учитывать в анализе ответы респондентов, которые противоречили самим себе, отвечая на эти два вопроса. В целом из 69,1%* респондентов, определившихся относительно перечня пережитых ими в течение последнего года сложностей, 67,7%* (1219) отметили наиболее тяжелую ситуацию (табл. 3).

Таблица 3

**Наиболее тяжелые ситуации для респондентов,
% от ответивших, N = 1400**

<i>Разновидности ситуации</i>	2004	<i>Разновидности ситуации</i>	2004
Крайняя материальная нужда	18,5	Утрата веры в свои силы	4,1
Тяжелая болезнь или смерть близких	17,2	Пострадали от преступления	3,1
Собственная тяжелая болезнь, операция	12,0	Другие сложные ситуации	2,5
Никаких сложных ситуаций не переживал	12,6	Конфликты с окружением	2,0
Разочарование в людях	8,1	Состояние, близкое к самоубийству	1,0
Потеря работы	5,9	Неудачные коммерческо-финансовые операции	1,0
Беспомощность перед производством властей	5,7	Обращение за помощью к суду, прокуратуре, адвокату	0,9
Потеря оптимизма	5,2	Трудно сказать	0,2

Из всего перечня наиболее распространенными оказываются следующие ситуации: крайняя материальная нужда (наиболее трудной ситуацией ее назвали 259 опрошенных, или 18,5%*), тяжелая болезнь или смерть близких (ее отметил 241 респондент, или 17,2%*), собственная тяжелая болезнь (167 человек, или 12%*), а также разочарование в людях (113 респондентов, или 8%*).

Объединим респондентов в условные группы, основываясь на приведенных выше принципах, согласно их ответам на вопрос о наиболее сложной ситуации. Самой многочисленной является группа имевших какие-либо серьезные проблемы со здоровьем (собственным или своих близких) – 22,7%* (408 человек из 522, имевших проблемы со здоровьем) (табл. 2, 3);

¹ * Процент от выборки в целом.

наиболее сложными были проблемы материального характера для 19,7%* (355) опрошенных; психологического характера — для 15,1%* (271) респондентов. Половозрастное распределение этих групп приведено в таблице 4.

Таблица 4

Половозрастное распределение групп людей с разными типами жизненных ситуаций, %

<i>Группы респондентов</i>	18–30 лет	30–54 года	Старше 55 лет	Мужчины	Женщины
Всего	21,6	46,8	31,6	44,1	55,9
Проблемы со здоровьем	14,2	39,8	46,0	37,2	62,8
Материальные проблемы	21,7	55,8	22,5	37,0	63,0
Психологические проблемы	26,9	50,7	22,4	44,1	55,9

Естественно, бремя проблем со здоровьем ложится преимущественно на более старших людей — те, кому больше 55 лет, составляют 46% этой группы (31,6% по выборке), и женщины сталкиваются с ними чаще (62,8%). Материальные проблемы чаще возникают у людей в возрасте от 30 до 55 лет; их в этой группе 55,8% (46,8% по выборке); по полу это тоже преимущественно женщины — 63%. Возрастное распределение группы респондентов с психологическими проблемами показывает: с ними чаще сталкиваются люди среднего возраста — 50,7% (46,8% по выборке), а также младшие по возрасту — 26,9% (21,6% по выборке); реже — старшие; распределение этой группы по полу совпадает с общим по выборке.

Рассмотрим самооценки респондентами личностных качеств, которые они обнаружили в сложных ситуациях, и сравним автопортреты тех, кто пережил разные проблемы (табл. 5). Для самооценки личностных характеристик было предложено восемь дихотомий: четкий анализ ситуации — недостаточное понимание ее; упрямство — гибкость; решительность — осторожность; трудоспособность — нетрудоспособность; оптимизм — пессимизм; активность, инициативность — пассивность; везение — невезение; опыт — неопытность; среди них нужно было отметить все подходящие ответы. В таблице 5 эти черты расположены в порядке уменьшения доли их выборов.

Прежде всего привлекает внимание то, что не переживавшие сложных ситуаций за последние 12 месяцев сравнительно меньше рефлексируют относительно качеств, которые проявляются у них в чрезвычайных случаях: около 23% тех, кто не переживал никаких неприятностей, не определились с ответом, в то время как среди попадавших в подобные ситуации таких 11%. Доля тех, кто считает, что не проявил никаких личностных качеств, незначительна во всех группах (не превышает 4%).

Результаты показывают, что больше выборов определенного качества приходится на ту позицию каждой дихотомии, которая представляется респондентам “позитивной”, и соответственно меньшая доля — на противоположную, “негативную”. Согласно оценкам в целом по выборке, из всех предложенных дихотомий только две не образуют четкого противостояния “позитив–негатив” — дихотомии “решительность–осторожность” (приблизительно 16–18% респондентов по выборке) и “везение–невезение”, причем последние качества заметили за собой всего 5% опрошенных по выборке.

Таблица 5

**Самооценки личностных качеств людей
с разными типами жизненных ситуаций, %**

Личностные качества	Всего по выборке	Не переживали сложных ситуаций	Переживали разные сложные ситуации	Проблемы со здоровьем	Материальные проблемы	Психологические проблемы
Оптимизм, вера в лучшее	31,9	27,0	34,1	38,9	36,4	28,3
Пессимизм	3,0	1,8	3,5	2,0	4,2	4,0
Ясное мышление, четкий анализ ситуации	25,3	24,5	25,6	25,7	22,9	29,4
Недостаточное понимание ситуации	4,3	2,2	5,2	4,2	4,5	5,9
Способность работать сколько требуется	21,3	17,0	23,2	19,6	28,8	22,1
Недостаточная трудоспособность	2,7	1,8	3,1	3,7	2,3	3,4
Решительность, смелость	15,7	18,3	14,5	13,9	11,9	17,7
Осторожность, предусмотрительность	17,7	16,9	18,0	17,6	14,1	23,2
Упрямство, целеустремленность	14,1	12,0	15,1	11,0	14,4	18,8
Гибкость, умение отступать	8,7	10,1	8,1	6,6	6,2	11,4
Опыт	12,9	11,8	13,3	15,7	9,3	16,2
Наивность, неопытность	3,3	1,5	4,1	2,2	3,4	5,9
Инициативность, активность	10,8	12,0	10,3	9,1	10,2	9,9
Пассивность, "будь что будет"	4,5	2,2	5,5	4,6	6,5	5,9
Везение	5,5	6,2	5,1	4,2	6,8	4,8
Невезение	4,2	0,9	5,6	3,9	7,6	6,3
Другое	1,0	0,2	1,3	1,7	0,6	1,1
Никаких	2,2	3,6	1,6	2,4	1,4	0,7
Трудно сказать	14,7	22,6	11,2	13,5	11,3	8,1

Те, кто пережил какую-нибудь сложную ситуацию в течение последнего года, среди всех качеств чаще всего отмечают у себя оптимизм (34%). Немного меньше его отмечали у себя те, кто не переживал сложностей (27%). Среди массива испытавших трудности, по самооценкам, сравнительно более оптимистично настроены те, кто имел проблемы со здоровьем (почти 40%); менее оптимистично — те, кто имел психологические осложнения (28%).

Ясное мышление и четкий анализ ситуации — второе по популярности качество, которое отмечают у себя около четверти опрошенных; несколько больше (29%) — люди, имевшие психологические трудности; несколько меньше (23%) — те, кому пришлось переживать материальную нужду.

Третье качество, по самооценкам, больше всего присущее населению, — трудоспособность; ее также чаще отмечают у себя те, кто попадал в сложные ситуации (23%), нежели те, с кем этого не случалось (17%). Гораздо чаще оценивают себя как трудоспособных имевшие материальные проблемы

(около 29%), и реже — те, у кого были осложнения со здоровьем (20%). Меньшую трудоспособность последних можно объяснить их сравнительно старшим возрастом.

Следующим после описанной выше равновесной пары качеств “решительность—осторожность”, пятой по популярности, согласно самооценкам населения (около 14% по выборке), оказалось “упрямство, целеустремленность”. Те, кто не переживал сложностей за последний год, отмечают у себя “упрямство” почти так же часто, как и “гибкость” (10–12%). Чаще “упрямство” отмечают у себя те, кто пережил психологические проблемы (19%); “гибкость, умение отступить”, по самооценкам, присущи им в меньшей мере (11%).

Такая личностная характеристика, как опыт, занимает, по самооценкам людей, в ряду других качеств только шестую позицию: в целом почти 13% опрошенных рефлексировали собственное обращение к нему в затруднительных ситуациях. Среди тех, кто сталкивался со сложными ситуациями, чаще фиксировали свое обращение к опыту респонденты с психологическими проблемами и слабым здоровьем (16%); имевшие материальные трудности отмечают свой опыт реже (9%).

Следующая дихотомия — “активность—пассивность”; в этом плане по выборке в целом только каждый десятый респондент охарактеризовал себя как инициативного, активного в чрезвычайных ситуациях. Опрос выявляет отсутствие различий рефлексии в отношении этих характеристик между теми, кто переживал, и теми, кто не переживал трудных ситуаций за последний год. Сравнительно мало людей оценивают себя в затруднительных ситуациях как пассивных (не более 6%), однако ясно: самооценки не регистрируют роста инициативности и активности ни в одном из вариантов негативных ситуаций.

Среди немногочисленных других ответов указаны качества: вера в Бога; способность к компромиссу; умение выжить; страх; эмоциональность; уверенность в себе; собранность; терпение; любовь к детям и обязанности перед ними.

В совокупном автопортрете не попадавших в трудные ситуации, по самооценкам, в меньшей степени проявляются оптимизм, способность работать, целеустремленность, наравне с другими условными группами — ясное мышление, а гораздо больше — только решительность.

В сопоставлении с этим коллективным автопортретом те, кто переживал проблемы со здоровьем, представляют себя как более оптимистичных, столь же ясно мыслящих и осмотрительных, несколько менее решительных, чаще обращающихся к опыту, по сравнению с теми, кто не переживал сложных ситуаций.

Сталкивавшиеся с материальными проблемами не чаще других отмечают у себя, не акцентируя этого, оптимизм и ясное мышление, а среди всех качеств сравнительно чаще акцентируют в самооценках свою способность работать.

Те, кто имел психологические проблемы, больше других апеллируют к своему ясному мышлению (на том же уровне, что и к собственному оптимизму), во вторую очередь отмечают у себя предусмотрительность и умение работать и в третью — упрямоту, решительность и собственный опыт.

Приведенные самооценки демонстрируют следующие особенности осознанного адаптационного ресурса населения: несмотря на актуализацию в сложных ситуациях обращения к такому качеству, как оптимизм, адаптанты

не сочетают его ни с повышением инициативности, ни с увеличением собственных целенаправленных усилий, ни с более четким анализом ситуации; их обращение к собственному опыту (поскольку в трудных ситуациях все обычно вспоминают пережитое раньше) недостаточно отрефлексировано.

Попадая в трудные ситуации, человек больше, чем обычно, зависит от непосредственного окружения, а также от официальных инстанций, куда он обращается за помощью. Рассмотрим оценки респондентов относительно того, кто помог им в сложных обстоятельствах (табл. 6).

Из всего социального окружения наибольшее положительное, адаптивное влияние на переживших различные сложные ситуации оказала семья; ее поддержку ощутили и большинство тех, кто имел проблемы со здоровьем (86%), и несколько меньше тех, кто переживал материальные трудности (63%).

Таблица 6

**Помощь окружающих в сложных ситуациях людей
с разными типами жизненных ситуаций, %**

Группы респондентов	Помощь со стороны:					
	родных	друзей	коллег	соседей, знакомых	других	никого из окружающих
Пережили разные сложные ситуации	68,9	27,9	9,9	14,2	2,7	13,7
Проблемы со здоровьем	86,3	27,1	11,7	23,0	4,2	3,9
Материальные проблемы	63,4	27,3	7,0	12,1	0,9	16,6
Психологические проблемы	57,0	32,4	11,0	8,5	2,6	21,0

Самое незначительное адаптивное влияние семья оказала на людей с психологическими проблемами — 57% ответов. Частично такое низкое адаптивное влияние семьи на людей с психологическими проблемами можно объяснить тем, что эту группу образуют те, кто пережил разочарование в людях и конфликты (видимо, именно в семейном кругу). Вместе с тем поддержку друзей сильнее всего ощущали те, кто имел психологические проблемы, — треть опрошенных этой группы отметили ее.

В группе лиц, переживших проблемы со здоровьем, значительную долю (23%) составляют те, кому помогли соседи и знакомые (вероятно, эти знакомства помогли адаптантам найти компетентную медицинскую помощь); в других группах соседи и знакомые оказывали сравнительно меньшее адаптивное влияние. Самое низкое положительное воздействие на адаптантов во всех разновидностях ситуаций, по самооценкам, оказывали коллеги по работе. Вместе с тем, по самооценкам, люди с психологическими проблемами чаще (каждый пятый) по сравнению с другими группами не находят никакой социальной поддержки; в группе имевших проблемы со здоровьем не повезло с помощью незначительной доле респондентов.

Таким образом, самый большой адаптивный ресурс непосредственное социальное окружение адаптантов проявляет в семейном кругу, чаще оказывая поддержку в случаях проблем со здоровьем, в меньшей степени — в

случае проблем материального характера, и менее всего — в ситуациях психологических проблем личности.

Чтобы описать представления населения о перспективах помощи со стороны окружения в сложных ситуациях, попытаемся очертить портреты окружающих, на помощь которых надеялись люди, по оценкам адаптантов, переживших различные трудности (табл. 7). Для оценок было предложено семь дихотомий: сочувствие, добросердечность, искренность — хитрость, расчет; реалистичность, жизненный опыт — неопытность, наивность; справедливость, честность — нечестность, непорядочность; ответственность — безответственность; щедрость, бескорыстие — стремление к собственной выгоде; информированность, компетентность — незнание; высокие профессиональные качества — непрофессиональность. Было предложено отметить все подходящие качества.

Таблица 7

**Качества окружающих, на помощь которых надеялись люди
с разными типами жизненных ситуаций, %**

Качества	Всего по выборке	Не пережили сложных ситуаций	Пережили различные сложные ситуации	Проблемы со здоровьем	Материальные проблемы	Психологические проблемы
Сочувствие, доброжелательность, искренность	48,3	32,4	55,3	68,2	52,1	44,5
Хитрость, расчет	3,6	1,8	4,3	4,2	4,5	4,8
Щедрость, бескорыстие	17,9	12,9	20,1	23,7	21,4	16,9
Стремление к собственной выгоде	5,4	2,2	6,7	7,1	6,2	7,7
Справедливость, честность	16,3	14,8	17,0	16,1	16,6	19,5
Нечестность, непорядочность	3,2	0,9	4,2	3,7	3,7	4,0
Реалистичность, жизненный опыт	16,0	13,1	17,3	14,4	14,9	26,1
Неопытность, наивность	1,1	0,9	1,1	0,7	1,1	1,1
Ответственность	15,0	12,2	16,2	21,5	9,3	19,1
Безответственность	2,2	1,5	2,6	2,9	1,1	3,7
Знания, компетентность	7,2	7,1	7,3	4,7	6,2	9,6
Незнание	0,8	0,7	0,9	0,2	1,4	1,1
Высокие профессиональные качества	6,9	6,4	7,1	8,6	3,4	8,5
Непрофессиональность	1,1	0,4	1,4	0,7	0,6	1,9
Другое	0,8	0,2	1,1	1,0	1,1	0,7
Никаких	6,4	9,8	4,8	3,7	6,8	3,7
Трудно сказать	17,3	32,8	10,4	5,9	15,2	10,3

В таблице 7 дихотомии расположены в порядке уменьшения доли выборов определенного качества респондентами в целом по выборке. Как и в оценках собственных качеств, проявившихся в сложных ситуациях (табл. 5), в оценках окружающих респонденты избегают негативных пози-

ций дихотомий, чаще выбирая позитивные. Процент респондентов, считающих, что окружающие не проявили “никаких” из указанных качеств, невелик; среди тех, кто пережил разные трудности, он не превышает 7%.

Те, кто не испытал трудностей в течение последнего года, в целом еще меньше склонны давать характеристики окружающим, нежели самим себе: не определилась с ответом треть этой условной группы, каждый десятый выбрал позицию “никаких” (в отношении собственных характеристик не определилось менее четверти). Таким образом, сравнительно меньший процент выборов, чем в других группах, приходится на конкретные характеристики окружающих. Среди выбранных характеристик первое место занимает сочувствие (около трети опрошенных этой группы); доля отметивших реалистичность, справедливость, щедрость, ответственность окружающих — 12–15%.

Люди, пережившие разные трудности, четче определяют качества тех, на чью помощь они надеялись. Первое место в их характеристиках занимают сочувствие, доброжелательность, искренность: их выбрали почти 70% тех, кто имел проблемы со здоровьем; среди попавших в нужду — более половины; среди тех, кто столкнулся с психологическими проблемами, — около 45%. Удельный вес оценок окружения как “сочувствующего, доброжелательного” коррелирует в группах адаптантов, испытавших разные трудности, с удельным весом свидетельств о помощи со стороны родственников — весомость адаптивного ресурса именно семейного круга подтверждается еще и таким образом.

На втором месте в списке качеств людей из окружения тех, кто имел проблемы со здоровьем (около четверти выборов) и материальные проблемы (более пятой части выборов), располагается “щедрость, бескорыстие”. Те, кто страдал от психологических осложнений, после “сочувствия” выбирают другую характеристику людей, на помощь которых они надеялись, а именно “реалистичность, жизненный опыт”; больше четверти данной группы указали на это качество. Такое же место в перечне качеств близких людей, согласно оценкам тех, кому не повезло со здоровьем, занимает “ответственность”.

Пятая часть столкнувшихся с психологическими трудностями, выбрали помимо “ответственности” еще “справедливость, честность” как одну из основных черт людей, на помощь которых они надеялись.

Среди имевших проблемы со здоровьем или материальные 14–17% отмечают “реалистичность, жизненный опыт” и “справедливость, честность” окружающих, от которых они ожидали помощи.

Такие качества, как “знания, компетентность”, а также “высокий профессионализм”, заметили у окружающих от 4% до 9% опрошенных.

Среди немногочисленных других вариантов ответов такие: доброта; дружба; достаток; желание дать понять, что я не один; моральная поддержка. Из негативных качеств среди других ответов встречается единственный вариант — равнодушие.

Видим, что и в самооценках, и в оценках окружающих люди преимущественно избегают негативных позиций, отдавая предпочтение позитивным чертам, а также выбирают чаще эмоциональные, а не рациональные характеристики: “оптимистичность” — в самооценках и “сочувствие, доброжелательность” — в оценках других. Только адаптанты, имевшие психологические проблемы, с одинаковой частотой отмечают у себя и оптимизм, и “ясное мышление, четкий анализ ситуации”. Кроме того, в разных негативных ситуациях адаптанты не только по-разному характеризуют собственные ка-

чества, но и по-разному описывают черты окружающих, на которых они надеялись. Недостаточно отрефлексированной в оценке качеств окружающих, как и в самооценках, представляется роль опыта в переживании сложных ситуаций. Так, всего 26% адаптантов, испытавших психологические стрессы, рассчитывали на жизненный багаж людей из своего окружения. В других группах адаптантов его упоминают еще реже.

Выяснить, от каких организационно-профессиональных инстанций получили помощь адаптанты в своих сложных ситуациях, можно на основании ответов на открытый вопрос об этом, который задавали в ходе опроса 2004 года. В группе с “самыми тяжелыми проблемами со здоровьем” на этот вопрос из 22,7%* (408 респондентов) ответили 89,7%**¹ (366), из них 55,9%** (228) выбрали позицию “никаких”. То есть об оказанной профессиональной помощи сообщают 33,8%** (138 человек). 23,8%** (97) из них отметили помощь врачей и разных медицинских учреждений. Среди других ответов 10%** (41 человек) неоднократно упоминаются ритуальные службы, которое помогли организовать похороны.

В группе с “крайне тяжелыми материальными проблемами” 19,7%* (355 человек) на вопрос о профессиональной помощи ответили 83,7%** (297), ответ “никаких” выбрали 73,2%** (260) из них, то есть на полученную помощь указывают 10,4%** (37 опрошенных). В группе с “самыми сложными психологическими проблемами” 15,1%* (271 человек) на этот вопрос ответили 82,3%** (223), вариант “никаких” выбрали 74,2%** (201) из них, значит, оказанную помощь отметили всего 8,1%** (22 адаптанта).

Среди других вариантов ответов людей с разными психологическими и материальными проблемами на вопрос относительно организационно-профессиональной помощи в сложных ситуациях (всего получено 13,7%* (246) содержательных ответов) более чем по 10 раз: место работы или прежней работы; адвокаты, юристы; служба социального обеспечения; милиция, суд; церковь, религиозная община; “ни к кому не обращался”. По несколько раз упомянуты: профсоюз; центр занятости и трудоустройства; местные власти (сельсовет, райсовет, облсовет и т.д.); частный предприниматель или предприятие; местный депутат. Встречаются и единичные ответы: банк; ЖЭК; союз защиты прав потребителей; отдел субсидий; нотариус; психолог; психоаналитик; психиатр. Есть отдельные ответы типа: “свидетели”; “сам все решил”, “не могу вам об этом сказать”.

Итак, чаще всего из всех условных групп (хотя только в четверти случаев) организационно-профессиональным адаптивным ресурсом пользуются те, кто имеет проблемы со здоровьем. Те, кто переживает материальные проблемы, в целом воспользовались этим ресурсом меньше — в одном случае из десяти; наименьшая частота обращения к нему — один из двенадцати случаев — в ситуациях психологических осложнений.

Чтобы описать социальные представления населения относительно возможностей использования организационно-профессионального адаптивного ресурса в сложных ситуациях, рассмотрим мотивационный аспект оказания помощи работниками государственных организаций на основе оценок опрошенных. Побуждения специалистов, от которых можно получить поддержку,

¹ ** Процент от условной группы.

по оценкам населения (2004), приведены в таблице 8; варианты ответов расположены в порядке уменьшения доли приходящихся на них выборов.

Таблица 8

Оценки населением Украины мотивов работников государственных организаций в оказании помощи, %

Мотивационные факторы	Всего по выборке	Не пережили сложных ситуаций	Пережили разные трудности	Проблемы со здоровьем	Материальные проблемы	Психологические проблемы
Взятки	35,3	26,5	39,2	36,5	34,9	44,5
Указания начальства	25,8	21,1	27,9	24,0	24,8	36,0
Профессиональная ответственность	20,7	24,4	19,0	21,3	19,7	17,3
Чувство долга	16,4	18,2	15,6	16,9	16,1	15,4
Стремление повысить доверие к властям	10,5	8,1	11,5	9,6	12,4	14,7
Личное сочувствие	9,5	7,9	10,1	10,5	10,4	11,0
Законопослушание	9,2	12,5	7,8	7,6	8,7	8,1
Стремление улучшить жизнь людей	8,5	9,0	8,2	7,6	8,5	8,8
Ничто не побуждает	11,2	10,3	11,6	12,0	13,0	10,3
Другое	0,7	0,2	1,0	1,0	0,9	0,0
Трудно сказать	12,9	17,0	11,1	12,3	11,6	8,5

Как и в оценке личностных качеств и черт окружения, в оценке мотиваций работников государственных организаций чаще отличаются определенностью в ответах те, кто пережил трудные ситуации в течение последнего года (всего 11% ответов “трудно сказать”) по сравнению с теми, кто не испытал никаких трудностей (17%). При этом позицию “ничто не побуждает” выбрала десятая часть опрошенных.

Первую позицию по частоте выборов в мотивационном перечне занимает вариант “взятки”. Реже других ее выбирали те, кто не попадал в трудные ситуации (четверть опрошенных); более трети — с проблемами материального характера и неурядицами со здоровьем, доля имевших психологические сложности почти достигает половины.

Позиция “указания начальства”, по оценкам адаптантов, находится на втором месте в списке побуждений к оказанию помощи: эту позицию отметили около четверти опрошенных, имевших проблемы со здоровьем, и почти столько же — с материальными, а также более трети — с психологическими проблемами. Согласно оценкам адаптантов, профессиональная ответственность специалистов занимает третье место в перечне мотиваций — ее выбрал почти каждый пятый из опрошенных.

Такое побуждение к оказанию помощи, как “чувство долга”, представители всех групп единодушно располагают на четвертом месте в списке (15–18% выборов).

Позиции “стремление повысить доверие к власти”, “законопослушность”, “стремление улучшить жизнь людей” занимают три нижние “ступени” в “лестнице” мотиваций, по оценкам населения.

К немногочисленным другим ответам относятся: стремление к выгоде; личная заинтересованность; личное знакомство; боязнь наказания; карьеризм. Только два из других ответов — положительные: “христианские ценности” и “помогают редко, видимо, из сострадания”.

Должностные лица в очерченной опрошенными картине мотиваций предстают скорее как взяточники, боящиеся начальства, нежели профессионально ответственные, с чувством долга специалисты. Привлекает внимание и то, что пережившие неприятности в течение последнего года чаще указывают на негативные побуждения работников государственных организаций, чем те, кто не оказывался в таких ситуациях. Среди всех адаптантов самыми большими оказались доли опрошенных, давших негативные характеристики, в группе с опытом психологических трудностей, то есть тех, кому, по самооценкам, меньше всего помогли в беде.

Преимущественно положительные оценки собственных черт, проявленных в трудных ситуациях, свидетельствуют о таком личностном образе Я, который способствует адаптации человека в трудных ситуациях, позволяя ему легче решать возникающие проблемы, используя свои качества как определенный адаптационный ресурс.

Позитивные представления о чертах людей, на чью помощь надеялись адаптанты, свидетельствуют о возможности активизации действенных связей в их непосредственном окружении, о положительном адаптационном ресурсе такого рода микросреды, помогающих пережить и преодолеть жизненные трудности. Микросоциальная среда адаптантов выступает качественной “социальной тканью”, которая в общем выдерживает нагрузку повседневных бед отдельных людей.

Вместе с тем критические оценки адаптантами мотиваций специалистов свидетельствуют о негативных представлениях о деятельности работников государственных организаций. С одной стороны, это опосредованно характеризует качество работы социально-организационной структуры как низкое, указывает на разорванность связей социальной ткани, демонстрирует ее недостаточную социоструктурную действенность даже в повседневных, обычных негативных ситуациях отдельных людей, свидетельствует об отсутствии значимого адаптационного ресурса организационно-профессиональной среды, в которую вписана повседневная жизнедеятельность населения. С другой стороны, критические характеристики побуждений работников государственных организаций скорее ограничивают, чем увеличивают для адаптантов возможности получения организационно-профессиональной помощи в сложных жизненных ситуациях.

Из трех проанализированных ситуаций — “проблем со здоровьем”, “материальных проблем” и “психологических проблем” — на основании приведенного материала трудно назвать наиболее сложную. Однако можно отметить, что наиболее социально-адаптационно отработана ситуация проблем со здоровьем, поскольку в ней адаптант получает самую ощутимую поддержку и от ближайшего окружения (преимущественно родственников), и от специалистов (медиков). Ситуация материальной нужды вызывает меньшее сочувствие в ближайшем окружении адаптанта, а также оказывается менее отрабо-

танной в плане социальной помощи. Ситуация сложных психологических проблем чаще оставляет человека в одиночестве как в микросоциальной среде, так и в плане возможности получения профессиональной помощи.

Несмотря на общую позитивную тенденцию к увеличению с 1998 до 2004 года доли людей, не переживших за последний год никаких трудных ситуаций, можно утверждать, что распространенные повседневные проблемы в жизни населения Украины в основном остаются за пределами серьезного профессионального внимания. Ситуационные трудности людей требуют детального социологического и психологического анализа и широкой адресной социальной помощи.

Литература

1. Філософський словник / За ред. В.І.Шинкарука. — К., 1986.
2. Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23. — № 1. — С. 5–17.
3. История теоретической социологии / Под ред. Ю.Н.Давыдова. — М., 1998. — Т. 3.
4. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. — М., 1999.
5. Фромм Э. Человеческая ситуация. — М., 1994.
6. Дикая Л.Г., Махнач А.В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — № 3. — С. 137–148.
7. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. — К., 1994.
8. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В.Э.Шляпентоха, В.Н.Шубкина, В.А.Ядова. — М., 1999.
9. Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2001. — № 3. — С. 7–12.
10. Левада Ю. Варианты адаптивного поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2002. — № 1. — С. 7–13.
11. Авраамова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2002. — № 3. — С. 13–17.
12. Гудков Л., Дубин Б. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2003. — № 3. — С. 33–52.
13. Пигалев А.И. Мир человека между “законом” и “событием” // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С.9–30.
14. Розин В.М. Что такое событие? // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С.31–37.
15. Кондаков И.В. Архитектоника события // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С. 38–50.
16. Бодалев А.А. О событиях в жизни человека и человеке как событии // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С. 66–70.
17. Чудновский В.Э. Человек и событие (Сцилла и Харибда свободного развития личности) // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С. 71–79.
18. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 3. — С. 90–101.
19. Василюк Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 5. — С. 104–115.
20. Новый тлумачний словник української мови : У 4-х т. — К., 2001. — Т. 3.
21. Українське суспільство 1994–2004: соціологічний моніторинг / За ред. Н.Паніної. — К., 2004.